

# хочешь, поговорю об этом?

«Откровенное признание»  
Патриса Леконта выходит в России

АНТОН ДОЛИН

Мэтр французского кино Патрис Леконт («Девушка на мосту», «Вдова с острова Сен-Пьер», «Человек с поезда») хорошо известен в России. Его новый фильм с замечательной актрисой **Сандрин Боннэр** «Откровенное признание» наверняка согреет душу поклонникам режиссера, но вряд ли переубедит его противников.

«Откровенное признание» Патриса Леконта больше всего похоже на киндер-сюрприз, в который забыли вложить игрушку. Обертка — фирменная, привычная. Вкус — вполне достойный, как всегда (хотя и надоел уже молочный шоколад со сливочной начинкой). И все бы хорошо, если бы не зазывно блестящая желтая капсула в центре, открыв которую, не обнаруживаешь решительным образом ничего.

Леконт с самого начала картины демонстрирует то, что умеет лучше всего: интригующий дуэт актеров и персонажей. К стеснительному и малосимпатичному адвокату в кабинет входит загадочная незнакомка, которая с места в карьер начинает рассказывать ему о своей интимной жизни. Во всех деталях. Разгадка оказывается — проще некуда: дама ошиблась дверью и попала к нашему герою по случайности, вместо психоаналитика. Однако он не спешит открыть ей глаза на истинное положение вещей — женщина ему нравится, а другой возможности с ней сблизиться в жизни явно не представится. Вообще психоаналитический вектор в отношениях полов для французов сегодня — в порядке вещей. А вот то, как эти отношения будут развиваться на экране, зависит от режиссера. Жан-Жак Бенекс в «Приключениях трупа» по-быстрому убил чересчур откровенную красавицу, заставив психиатра морочиться с мертвым (и от этого едва ли не более соблазнительным) телом. Леконту такое не под силу. Он сводит тьюфякообразного Фабриса Люшини с энigmatичной Сандрин Боннэр и надеется, что «химия» сработает сама собой. Какое-то время работает. К середине фильма реакция как-то замедляется, чтобы в итоге исчезнуть. А более разочаровывающего финала, чем в «Откровенном признании», и не придумать.

Можно пофантазировать — не сделал ли Леконт это нарочно? Пospорил со стандартным голливудским «хочешь поговорить об этом?», заставил женщину саму говорить и об этом, и о том, а после натянул зрителю нос: мол, хотели узнать всю правду, — так вот это она и была. Штука в том, что хичкоковская по духу завязка обещает нечто большее. Будь то извращения, на которые так богато в последние лет пять французское кино, или вовсе криминальная подоплека. Зачем говорить правду психотерапевту, тем более фальшивому? Наверное, затем, что сценарист с режиссером ничего сверх того не придумали. Потому что зрелище и получилось столь ординарным: «скрытая камера» смешного случая из чьей-то скучной жизни вперемешку со стенограммой психоаналитической беседы. Правда, профессию в рукаве не спрячешь, и одно то, как Леконт снимает скрытые перчатками руки Боннэр, дорогого стоит. Только от этих изысканностей еще обиднее: кому нужна правда, только правда и ничего, кроме правды, когда хочется немножко обмана? Пусть даже ничуть не возвышающего.

газета

## согретая солнцем Сатаны

На счету у 37-летней Сандрин Боннэр — более сорока ролей; играть она начала еще подростком. Решающей в ее судьбе стала встреча с Морисом Пиала в 1983 году: Боннэр сыграла в нескольких его фильмах, один из которых — «Под солнцем Сатаны» — принес создателям «Золотую пальмовую ветвь» в Каннах (1987). Снималась у таких классиков французского кино, как Жак Риветт, Клод Шаброль, Патрис Леконт, но считает вехой в актерской судьбе работу с Режисом Варнье над фильмом «Восток — Запад» (1999).



Сандрин Боннэр — Газете

# “я совершенно не хотела быть актрисой”

Сандрин Боннэр: «Интереснее наблюдать желание человека, чем видеть объект его желания»

101 СТР

**То, как она будет одета, придумывали вместе с Патрисом Леконтом?**

Да, это был процесс сложный и продуктивный. Мы понимали, что одежда — длинное пальто, перчатки, берет — создают ее образ в глазах мужчины.

**Вы снимались в России — в фильме «Восток — Запад», а в фильме «Исповедь незнакомцу» даже играли русскую девушку по имени Наталия. Научились чему-то от русских коллег?**

Очень многому. Всего не перечислить. Почему-то в России я чувствую себя как дома. Когда я снималась в «Востоке — Западе», влюбилась в этот проект, в свою героиню. Чтобы любить, не обязательно быть актрисой, — достаточно быть человеком.

**А для «Откровенного признания» одной любви к персонажу было не достаточно?**

Конечно, нет! Играть здесь было куда сложнее. Интересно теперь, что скажут зрители. И вот что любопытно: если от «Откровенного признания» они, как мне кажется, получат обычное удовольствие, во впечатления от «Востока — Запада» должны были стать куда масштабнее.

**Фильм снимался в хронологическом порядке?**

Да. Так проще — как в театре. Это было крайне важно для развития характеров, для поддержания ритма действия. Все начинается с безделицы: героиня ошиблась дверью. А дальше — игра на нюансах, в которых важнее всего не сбиться с темпа. Тут главное — слушаться режиссера. Он Джепетто, а актер — всего лишь Пинноккио. Но от этого актеру не легче: ведь он должен пролить свет на туманные идеи режиссера.

**В «Откровенном признании» ваша героиня говорит на весьма интимные темы, однако сама картина крайне целомудренна. Что сложнее — играть эротические сцены или затрагивать эротику в разговоре?**

К счастью, я только говорю о сексе... Если бы мне пришлось сыграть то, о чем я говорю! Ничего себе. Не всякая выдержит. Может, интереснее наблюдать желание чело-

века, чем видеть объект его желания. Образ, рожденный воображением, всегда сильнее и увлекательнее того, что ты видишь воочию.

**Как вышло, что вы стали актрисой?**

Вы знаете, когда мне было пятнадцать лет, я совершенно не хотела быть актрисой. Я снялась в массовке в паре фильмов, и это было жутко скучно. Вот моя сестра — та мечтала быть актрисой больше всего на свете. Однажды после очередного неудачного прослушивания ей вдруг перезвонили, а ее не было дома, и я подняла трубку, а потом пришла на кастинг, безо всякого желания... и вдруг прошла его! Я пыталась их убедить, чтобы они взяли сестру вместо меня, но безуспешно. Так это получилось. А сестра так и не стала актрисой.

**Кем же вы мечтали стать?**

Капитаном команды болельщиц, чтобы скакать на футбольном поле в короткой юбочке. В школе я училась так плохо.